

**ПОТЕНЦИАЛ АНТРОПОНИМОВ-ПРОЗВИЩ ИЗ СКАЗОК
ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПРОГРАММ ПО РАЗВИТИЮ
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ**

О. Г. Ивановская,
кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация: Знания о возникновении фразеологизмов и о способах образования прозвищ людей позволяют использовать сказки о животных для развития лексико-грамматического строя обучающихся с тяжелыми нарушениями речи.

Ключевые слова: антропонимы; фразеологизмы; сказки о животных; тяжелые нарушения речи.

**THE POTENTIAL OF ANTHROPONYMS-NICKNAMES FROM FAIRY
TALES TO CREATE PROGRAMS FOR THE LEXICAL AND
GRAMMATICAL STRUCTURE DEVELOPMENT
OF STUDENTS WITH SPEECH DISORDERS**

O. Ivanovskaya,
PhD in Pedagogy, Associate Professor

Abstract: Knowledge about the origin of phraseological units and about the ways of forming nicknames of people allows using fairy tales about animals for the development of lexical and grammatical structure of students with speech disorders.

Keywords: anthroponyms; phraseological units; tales about animals; severe speech disorders.

Антропонимы – это имена людей. В современной науке рассматриваются такие типы антропонимов, как личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и пр. То есть, помимо имени собственного, человека можно назвать, характеризуя его внешность, образ жизни, привычки, профессию, моральные качества и т.п. При этом имя человека подвергается символизации, и обращение к человеку становится знаком, понятным группе людей, который кодирует дополнительные знания окружающих о личности, облике, поведении человека, что предполагает намеки, недосказанность, языковые инновации.

Источником языковых инноваций издавна был прием олицетворения – человек приписывал окружающим его существам и явлениям человеческие черты. Так, роль животных в жизни человека всегда была исключительно велика. В древности бытовали идеи о происхождении людей от животных, и люди стали приписывать животным некие качества, свойственные человеку [2].

Тогда же в человеческой культуре появились сказки о животных – кумулятивные (формульные) структуры, назначение которых состоит не только в номинации явлений действительности, но и в их качественно-количественной характеристике. Возникшие позже волшебные сказки (в том числе авторские) также содержат символические образы животных.

Изучение особенностей языка невозможно без ознакомления с его лексикой и фразеологией. Лексика предполагает изучение словарного состава языка [3, с. 267].

Фразеология – это совокупность устойчивых оборотов речи и выражений, свойственных данному языку [3, с. 686]. Основными критериями выделения фразеологизмов считаются идиоматичность, устойчивость и воспроизводимость, постоянство состава, образность, эмоциональная окраска [5].

Один из основных способов пополнения лексики – метафоризация. Механизм образования метафоры как переносного значения, существующий в языке, распространяется и на фразеологию.

Основой для фразеометафоризации становятся ситуации, характерные для определенного исторического периода в жизни языкового коллектива [4]. В русской фразеологии, часто благодаря сказкам, наименования животных используются как символы, и зооморфное прозвище человека приобретает общепринятое ассоциативное значение.

Фразеологические единицы классифицируются по разным основаниям. Выделяются несколько видов классификаций. Все эти классификации имеют примеры фразеологизмов, пришедших из сказок.

1. По степени семантической слитности фразеологизмы делятся на фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения.

Фразеологические единства – это устойчивые словосочетания, где, кроме семантической неделимости, ощущается переносность значения: ‘заячья душа’ – ‘трус’ (русские народные сказки «Заюшкина избушка», «Зимовье зверей» и др.). Ввиду того, что фразеологические сращения и фразеологические единства не только приравниваются по синтаксической роли к одному слову, но и семантически не расчленяются, их называют идиомами.

Фразеологические сочетания – это устойчивые словосочетания, один из компонентов которых имеет свободное значение, а второй – связанное, проявляющееся лишь при употреблении со вторым компонентом: ‘смотреть волком’ – ‘злиться’ (русская народная сказка «Старик и волк»). В отличие от фразеологических сращений и фразеологических единств, фразеологические сочетания семантически делимы. Можно сказать ‘смотреть волком’ (злиться), а можно – ‘вить волком’ – ‘страдать’ (русская народная сказка «Лисичка-сестричка и серый волк»).

К фразеологическим сочетаниям относят пословицы и поговорки – ‘содрать шкуру’ – ‘наказать’ (Ш. Перро «Красная шапочка»), ‘вить гнездо’ – ‘обустроиваться’ (Г.-Х. Андерсен «Дюймовочка»).

2. По грамматической структуре фразеологизмы обычно делят на имеющие структуру словосочетания (например, поговорки) и имеющие структуру предложения (например, пословицы).

С другой стороны, по грамматической структуре, на основе слова, которым может быть заменен фразеологизм, выделяют фразеологизмы предикативные и номинативные.

Среди фразеологизмов, пришедших их сказок, значительно преобладают предикативные фразеологизмы – глагольные: ‘смотреть (вить) волком’, ‘содрать шкуру’, ‘вить гнездо’ и адъективные: ‘морда лисья’ – ‘хитрый’ (русская народная сказка «Колобок»). Даже номинация идет при помощи предикации – ‘топтыгин’ (тот, кто топчется; да и само название тотемного животного «медведь» означает ‘медоед’ или ‘тот, кто медом ведает’) – русская народная сказка «Мужик и медведь».

Фразеология тесно внутренне связана со словообразованием. Производные слова из сказок подчеркивают свою предикативную функцию: ‘зайчик-попрыгайчик’, ‘лягушка-квакушка’, ‘комар-пискун’, ‘волк-из-за-куста-хватяш’, ‘медведь-всех-давяш’ и др. Но встречаются и номинативные фразеологизмы, например, ‘мышка-норушка’ (русская народная сказка «Теремок»).

Синтаксическая роль названия животного в предложении тоже является способом метафоризации значения. Так, предложения, где наименование животного является подлежащим, стилистически нейтрально (Лиса – дикое животное). Но если это же слово станет именной частью составного именного сказуемого, оно фразеологизируется (Маша – лиса’).

3. По значению фразеологизмы, использующие названия животных, могут быть однозначные и многозначные: ‘заливаться соловьем’ – ‘быть красноречивым’ (Г.-Х. Андерсен «Соловей») – однозначный фразеологизм, а ‘пустить петуха’ (1. Сфальшивить. 2. Поджечь) – многозначный фразеологизм (в первом значении – русская народная сказка «Кот, лиса и петух»). Синонимичными будут фразеологизмы ‘стреляный воробей’ и ‘травленный волк’ – ‘опытный’ (русская народная сказка «Старик и волк»), а антонимичными – ‘индюк надутый’ – ‘важный’ и ‘гадкий утенок’ – ‘ничтожный’ (Г.-Х. Андерсен «Гадкий утенок»).

4. По происхождению многие образы взяты из басен Эзопа в пересказе Лафонтена, из французских, немецких сказок, но наиболее активная их фразеологизация в русском языке произошла на материале русских народных сказок о животных. Библейские образы также популярны и демонстрируют чередование фоном как результат заимствования из южнославянских языков (‘агнец (ягненок) божий’ – ‘невинный как младенец’).

В качестве антропонимов-прозвищ в русском языке наиболее частотны имеющие специфические характеристики, разворачивающие свой смысл в сказках, упоминания медведя, волка, лисы и зайца.

Антропонимы со словом «медведь» подчеркивают величину и неповоротливость человека – ‘медведь косолапый’ (‘медведь неуклюжий’, ‘Топтыгин’) – ‘неловкий человек’.

Антропонимы со словом «волк» характеризуют человека опытного, умеющего приспосабливаться: 'бывалый волк' – 'опытный человек', 'морской волк' – 'бывалый моряк'. Также волк является синонимом злого существа: 'волк в овечьей шкуре' – 'человек, скрывающий свои злые намерения'.

Антропонимы со словом «лиса» подчеркивают проницательность, быстроту реакции, а также неискренность человека: 'старый лис' ('Лиса Патрикеевна') – 'хитрый, ловкий человек', 'морда лисья' – 'лукавый, лживый человек'.

Антропонимы со словом «заяц» в русской культуре подчеркивают трусость, а также поверхностность человека: 'заячья душа', 'зайчишка-трусишка' – 'трусливый человек'; 'зайчик-попрыгайчик' – 'неглубокий человек'.

Иногда считается, что образы медведя, волка, зайца и лисы символизируют в русских сказках возрастные периоды жизни человека – например, как в русской народной сказке «Колобок» – слабость детства (заяц), выносливость, но недостаточную мудрость юности (волк), косность зрелости (медведь), изощренность старости (лиса) [1].

Встречаются в антропонимах и упоминания домашних животных – 'козел отпущения', 'агнец божий', 'заблудшая овца' (библейские фразеологизмы), а также 'дойная корова', 'ласковый теленок', 'угорелая кошка', 'ломовая лошадь' и др.

В связи с вышесказанным работа с антропонимами-прозвищами из сказок имеет большой педагогический потенциал и может стать важной составной частью развития лексико-грамматического строя у детей с тяжелыми нарушениями речи.

Ведь в создании антропонимов-прозвищ используются все основные словообразовательные модели, основные знаменательные части речи. Использование антропонимов как переносных значений способствует развитию у детей языкового чутья, а также слогового и морфемного анализа и синтеза, стимулирует понимание и продуцирование ими связных высказываний.

В связи с этим актуальным становится создание программ работы по развитию речи детей на материале антропонимов-прозвищ.

Список литературы

1. Ивановская, О. Г. Педагогика текста и психолингвистика : учеб. пособие / О. Г. Ивановская. – М. : Форум, 2020. – 159 с.
2. Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко – М. : Высшая школа, 1990. – 156 с. – С. 156.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – Изд. 27-е, испр. / С. И. Ожегов. – М. : Мир и Образование, 2016. – 736 с.
4. Смирнова, Д. С. Зоонимы в русской языковой картине мира / Д. С. Смирнова, А. А. Шолина // Инновационная наука: международный научный журнал. – 2015. – № 11. – С. 259–262.
5. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М. : Либроком, 2009. – 336 с. – С. 288–290.